

Внезапная неприятность застала Гу Цзюэ врасплох, и он, перепугавшись, не посмел признаться Юйчи, отчего у него пошла кровь носом.

Кое-как справившись с этим и остановив кровотечение, он обнаружил, что на постельном белье осталось пятно: кровь растеклась, и ткань все еще была влажной.

Пятно было небольшим, но пользоваться этим комплектом было уже нельзя. В конечном счете Гу Цзюэ все же лег рядом с Юйчи.

Юйчи лежал у стены, а он — с края. Гу Цзюэ вытянулся в струнку, боясь даже пошевелиться: стоило ему сдвинуться хоть на дюйм, и он бы свалился с кровати.

Свечи уже погасли, в комнате царил полумрак, и лишь слабые лучи лунного света, пробивавшиеся сквозь окно, позволяли хоть что-то разглядеть.

Юйчи, видимо, что-то вспомнил: он перевернулся на бок, лицом к Гу Цзюэ. Тот отпрянул к краю и с грохотом рухнул на пол.

Человек на кровати приподнялся, опираясь на руки, и, глядя на расстояние в ширину предплечья, оставшееся между ними, погрузился в глубокие раздумья, недоумевая, как умудрился этот человек так свалиться.

Хотя он и не понимал причины, но все же протянул руку, чтобы поднять Гу Цзюэ, про себя решив, что парень явно не блещет умом.

Гу Цзюэ, ухватившись за руку Юйчи, вскарабкался обратно. Теперь он вел себя тише воды, ниже травы. Он потер ушибленный зад — что ни говори, а было больно.

Падение оказалось серьезным, и Гу Цзюэ больше не рисковал жаться к краю. Боль в ягодице напомнила ему, что гордость не так уж важна, поэтому, вернувшись на кровать, он осторожно придвинулся ближе к Юйчи.

Вскоре он почувствовал, как прохладные пальцы коснулись его талии, и этот холодок просочился сквозь тонкую нательную одежду.

Рука погладила его, затем нащупала его ладонь, и низкий голос прошептал прямо над ухом:

— Мазь, которую я давал, нанес?

Гу Цзюэ отозвался, что нанес.

Его раны заживали быстро, а с мазью Юйчи они уже покрылись корочкой. И правда, отличное средство.

— Эта мазь... — он не видел лица Юйчи, лишь слышал голос в темноте. — Я сам ее сделал.

Почувствовав, что рука Юйчи отстранилась, он лег ровно.

— Вернулся поздно, да еще и раненый. Что случилось?

Днем, когда Фэн Уцин устраивал их на ночлег, Юйчи интересовался боевыми навыками Гу Цзюэ. Тот ответил, что они вполне сносные. Юйчи не знал, что именно значит сносные — высокий уровень или низкий, — поэтому спросил, сможет ли он следить за кем-то, не обнаруживая себя. Получив утвердительный ответ, он дал поручение: велел Гу Цзюэ засесть на крыше дома Фэн Ую и наблюдать, не случится ли чего.

И вот Гу Цзюэ вернулся поздно, да еще и с раной.

— Когда собирался уходить, меня обнаружил тот человек по имени Цзян Со.

На самом деле, этого не должно было произойти.

Как только Гу Цзюэ прибыл на место, он нашел укромное убежище и осторожно приподнял черепицу. В комнате стоял густой аромат сливы, который с каждым вдохом проникал в сознание, вызывая тяжелое удушье.

Фэн Ую сидел у окна, словно деревянная кукла, и долгое время оставался неподвижен. Лишь спустя время, равное времени горения благовонной палочки, вошел Цзян Со.

Он принес изысканную шкатулку из красного дерева, полную благовоний. Подойдя к курильнице, он открыл ее, заменил старые благовония новыми, и тяжелый сливовый аромат заполнил каждый уголок комнаты.

Запах стал еще гуще.

В этот момент Фэн Ую шевельнулся, его пустые глаза устремились на Цзян Со. Тот закрыл шкатулку, бросил взгляд на курильницу и сел рядом с Фэн Ую.

— Как ты себя чувствуешь сегодня, Ую?

Фэн Ую протянул руку, и Цзян Со сжал ее. Его кисть была очень тонкой, запястные кости выступали, суставы отчетливо выделялись, от кожи веяло холодом. В глазах Цзян Со на

мгновение мелькнула жалость, сменившаяся сложной смесью решимости и жестокости.

— Ты нашел его?

Цзян Со с легким сожалением покачал головой.

— Прости, Ую. Утес Одинокой Луны хоть и не огромен, но и не мал. Ты знал лишь, что он где-то здесь, но не знал, где именно. Я не нашел его.

С этими словами слезы вновь покатались по щекам Фэн Ую. Цзян Со обнял его со спины, плотно сжал губы, прикрыл ладонью глаза Фэн Ую и нежно прислонился головой к его плечу.

— Забудь его, Ую.

Слезы Фэн Ую намочили ладонь Цзян Со, его ресницы мелко дрожали, щекоча кожу.

— Не могу забыть, Цзян Со, не могу.

Цзян Со бросил взгляд на шкатулку из красного дерева, его голос прозвучал зловеще:

— Забудешь, Ую. Ты ведь постепенно забываешь его, не так ли? Может, он для тебя не так уж и важен, правда? Забудь, Ую, забудь. Я буду рядом, Ую. Я всегда буду с тобой, никогда не уйду.

Гу Цзюэ был ошеломлен увиденным. Фэн Уцин говорил, что Цзян Со — охранник, оставленный при Фэн Ую, но то, как они вели себя, совсем не походило на отношения господина и слуги.

Затем он подумал о себе и Юйчи. Они ведь теперь тоже вроде как хозяин и слуга? Хм, стоит ли ему называть Юйчи господином? Да ну, пожалуй, нет.

К тому же, по правде говоря, они больше походили на близких друзей...

Только он об этом подумал, как увидел, что слезы Фэн Ую просочились сквозь пальцы Цзян Со. Тот склонил голову и поцеловал слезы на лице Фэн Ую с таким благоговением, словно держал величайшее сокровище.

У Гу Цзюэ сузились зрачки, он открыл рот от изумления. Аромат сливы был настолько силен, что он даже подумал, не помутился ли у него рассудок от этого дурмана.

Фэн Ую весь напрягся и дрожащим голосом произнес:

— Мин Цзэ...

При звуке этого имени Цзян Со замер. Рука, сжимавшая запястье Фэн Ую, напряглась так, что побелели костяшки пальцев.

Нескрываемая злоба и жажда обладания сквозили в его взгляде, устремленном на лицо Фэн Ую. Словно волк в овечьей шкуре, он сбросил маску, готовый перегрызть горло беззащитной овечке и поглотить ее без остатка.

Кожа Фэн Ую была болезненно-бледной, губы потрескались.

Прячущийся на крыше Гу Цзюэ видел, как Цзян Со поднес руку Фэн Ую к своим губам, целуя каждый сустав, а когда отпустил, запястье Фэн Ую было уже ярко-красным от сжатия.

Цзян Со склонился, чтобы поцеловать потрескавшиеся губы Фэн Ую, при этом его рука потянулась к вороту его одежды, а в глубине глаз полыхало безумное желание присвоить его себе.

Гу Цзюэ не ожидал такого поворота событий, его дыхание сбилось, и Цзян Со тут же это заметил.

Было уже поздно, Гу Цзюэ был в черном и скрывался в темноте, поэтому Цзян Со не разглядел его лица. Он отпустил Фэн Ую, схватил меч с подставки и бросился в погоню.

На крыше завязался бой. Сверкали клинки, скорость была невероятной. Каждый удар и выпад были нацелены на поражение — Цзян Со явно хотел смерти Гу Цзюэ. Он не знал, сколько именно увидел этот незванный гость, он знал лишь одно: этот человек не должен уйти живым.

Гу Цзюэ лишь с виду казался простоватым, в его глазах светилась чистота, но боевые навыки были весьма достойными. За годы странствий он перенял понемногу отовсюду и, пропустив через себя, выработал собственный стиль фехтования.

В итоге он ранил Цзян Со в плечо. Меч Цзян Со пронзил бы сердце Гу Цзюэ, если бы тот не уклонился — лезвие лишь полоснуло по руке, и Гу Цзюэ удалось ускользнуть.

Он запомнил направление, куда бежал Гу Цзюэ — к переднему залу.

Те двое, что пришли сегодня...

— На самом деле, он бы не попал в меня, если бы не тот аромат. У меня голова пошла кругом, я не успел среагировать.

Гу Цзюэ проворчал это с досадой, и в темноте раздался приглушенный смешок человека рядом.

— Так вот почему ты вернулся и прижался ко мне, чтобы надышаться?

В голосе слышалась насмешка. Если бы комната не была погружена во тьму, Юйчи увидел бы, что Гу Цзюэ покраснел до самых корней волос.

Он набрался смелости, выпрямил шею, хотя чувствовал себя крайне неловко.

— Ну и... что с того? Нельзя, что ли?

Его голос, сначала громкий, к концу фразы стал неуверенным и робким.

Рука Юйчи скользнула по подушке к шее Гу Цзюэ, притянула его ближе, и он положил подбородок на макушку парня.

Приятный холодный аромат внезапно окутал его. Гу Цзюэ не успел опомниться, как услышал, как Юйчи с улыбкой произнес:

— Можно.

Как он уснул, Гу Цзюэ не помнил. Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что место рядом уже остыло — Юйчи, должно быть, ушел довольно давно.

Одежда, присланная Фэн Уцином, была аккуратно сложена рядом. Переодеваясь, Гу Цзюэ заметил, что рана на его руке полностью затянулась, не оставив и следа.

Значит...

Он посмотрел на мазь, которую дал ему Юйчи. Вчера он оставил ее в стороне, а Юйчи не стал забирать. Подумав, он решил отдать ее при встрече.

Он вышел на открытое место потренироваться с мечом, но дело не шло: ушибленная вчера ягодица все еще болела, и после тренировки он даже прихрамывал. Когда он вернулся, комната была уже прибрана.

Постель, на которой он спал, убрали. После умывания пришла служанка и позвала его на завтрак в передний зал.

Там был только Фэн Уцин, Юйчи отсутствовал. На вопрос Гу Цзюэ Фэн Уцин ответил, что Юйчи

ушел еще на рассвете.

Заметив странную походку Гу Цзюэ, он насмешливо улыбнулся:

— Вы прошлой ночью...

Сказано это было туманно, и Гу Цзюэ не сразу понял смысл.

— Что?

— Ничего. А что с твоей ногой?

На самом деле он хотел спросить: неужели вы прошлой ночью были так неистовы, что даже постель оказалась в крови? Как же так, доктор Юйчи, совсем не жалеешь человека? Смотри, парень ходить разучился.

Гу Цзюэ вспомнил, как Юйчи перевернулся, и он сам скатился с кровати, и вздохнул:

— Не спрашивай. Все из-за Юйчи, задница болит невыносимо.

<http://bllate.org/book/22229/2320649>